

РОЗДІЛ 1. ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ПОЛІТИЧНОЇ НАУКИ

Аллахвердиева
Гюльтакин Афат гызы

Азербайджан в контексте Российско-Османских геополитических противоречий в первой половине XVIII века

Статья посвящена сефевидо-османскому политическому и экономическому противостоянию в прикаспийских областях в первой половине XVIII века. В статье раскрыты цели и перспективы завоеваний этих государств в регионе, а также активное дипломатическое вмешательство европейских стран в борьбу двух государств за прикаспийские области.

Ключевые слова: гегемония, империя, административная система, прикаспийская область, договор, соперничество, сопротивление.

Стаття присвячена сефевидо-османському політичному і економічному протистоянню в прикаспійських областях у першій половині XVIII ст. У статті розкрито мету і перспективи завоювань цих

держав у регіоні, а також активне дипломатичне втручання європейських країн у боротьбу двох держав за прикаспійські області.

Ключові слова: гегемонія, імперія, адміністративна система, прикаспійська область, договір, суперництво, супротив.

The article is devoted to the economic and political confrontation between the Ottoman and Safavid empires in the first half of the XVIII century. In article indicates the goals and prospects for the conquest of these countries in the region, and also the diplomatic intervention of European countries in the war between two countries for the Caspian region.

Key words: hegemony, empire, administrative system, Caspian region, treaty, rivalry, resistance.

УДК 94(479.24)+94(47)+94(564.3).02

Аллахвердиева Гюльтакин Афат гызы,
старший преподаватель
Гянджинского государственного
университета

В XVIII веке Османская империя проводила активную политику в бассейне Каспийского моря, наравне с такими ведущими государствами, как Англия, Франция и Россия. В основе интересов Османской империи к Азербайджану стояли, прежде всего, экономические интересы. Османская империя получала значительную прибыль от торгового посредничества между Западом и Востоком в бассейне Средиземного, Чёрного и Каспийского морей. Османская империя, использующая транзитную торговлю, стремилась захватить как можно больше прикаспийских областей. В Османо-сефевидских войнах XVI – XVII вв. вопрос прикаспийских областей имел важное значение. Необходимо также отметить, что в начале XVIII в. Османская империя в экономическо-политическом отношении стала все больше зависеть от крупных европейских государств – Англии и Франции [1, с. 445]. Несмотря на ведущую роль в транзитной торговле между Западом и Востоком, после открытия новых торговых путей в Индию и соседние страны Османское государство лишилось большей части своих доходов от торговли [1, с. 456]. Раньше Османская империя экспортировала сырьё, сукно, шёлковые ткани, кожу и обувь, некоторые виды оружия [2]. С начала XVIII в. экспорт сырья и роль импорта европейских промышленных товаров возросли [1, с. 457]. Причиной экономической и политической зависимости Османского государства от Англии и Франции стали также заключённые в 40-е годы XVIII в. торговые соглашения на

неограниченные сроки [3; 4]. Раньше такие соглашения имели право заключать на период правления царствующих правителей, для французских купцов был определен 10 процентный таможенный налог [4]. Позже такие права получили купцы Англии и Голландии [3; 4]. Иностранцы также были освобождены от ответственности перед османским судом. Поэтому государственные чиновники Османской империи одной из основных мер улучшения внутреннего и внешнего положения постепенно экономически и политически слабющего государства в начале XVIII в. видели в необходимости захвата и укрепления в прикаспийских областях [2]. Основным соперником в осуществлении этих целей для Османского государства в первой половине XVIII в. являлась Российская империя. Обострилась борьба между Россией и Османским государством за установление политической и экономической гегемонии на Чёрном и Каспийском морях. По Стамбульскому договору, подписанному между Россией и Османским государством, Россия захватила Азов, Таганрог и несколько других территорий [5, с. 389]. Вскоре война между Россией и Османским государством была возобновлена и русская армия под командованием Петра I попала в окружение у реки Прут под Яссами [5, с. 393] Петр I для спасения своей армии был вынужден подписать в 1700 г. новый мирный договор и отказаться от захваченных территорий. После неудачного Прутского похода Пётр I, стараясь скрыть поход на Каспийское море,

проводил осторожную политику на южных границах [6, с. 478]. Также Пётр для успешного завершения войны со Швецией хотел быть уверенным в безопасности своих южных границ. В 1720 г. Россия и Османское государство подписали договор о «Вечном мире» [6, с. 481]. Этот договор сохранил для России обязательства Прутского перемирия, только по одному вопросу Османское государство пошло на уступку своему сопернику, России было дано право сохранить посольство в Стамбуле [7, с. 317]. Россия, подписав перемирие, старалась не настораживать Османское правительство, так как в это время шла активная подготовка к Каспийскому походу. Только после манифеста Петра I и прихода в Дербент русского военного флота игра в прятки была закончена [8]. На словах Россия хотела отомстить за русских купцов, но поход в прикаспийские области всё прояснил. Османское правительство расценило цель «Шамахинского похода» русской армии на прикаспийские области как попытку России закрепить за собой эти земли [8, с. 354]. Главной точкой русско-тюркских противоречий являлась Прикаспийская область особенно Шамахи, поэтому одной из главных причин препятствующих осуществлению планов Петра I, было негативное отношение Османского государства к этому походу. 29 августа 1722 г. Петр I захватил Дербент, в походе участвовало около 100 тысяч войск. Взяв город без потерь, Пётр I большую часть войск в тот же день отправил назад, а сам морским путём вернулся в Москву [9, с. 149]. Накануне похода, 25 июля 1722 г., он отдал указ послу России в Сефевидском государстве С. Абрамову добиться от сефевидов передачи прикаспийских областей России. В противном случае, он выразил готовность захватить эти области военным путем. Пётр I писал: «Мы обязательно должны завладеть морским побережьем и не должны пускать сюда турков» [10; 9]. Англия расценила захват русскими Дербента началом господства русских на Каспийском море. Английское правительство лучше всех понимало планы России в отношении Каспийских областей. Успехи России на юге Англия считала для себя катастрофой, потому что могла свести на нет не только торговлю шёлком, но и провалить торговлю Ост-Индской компании и Леванта [11]. Поэтому Англия решительно поддерживала политику Османского государства в отношении прикаспийских областей. Русские планировали начать поход в 1723 г., однако перенесение похода на год вперед было связано с русско-тюркскими противоречиями. Разгром афганцами в марте 1722 г. у Исфагана шахских войск и окружение столицы сефевидов встревожило Петербург. Петербург был напуган тем, что Османы, используя крушение Сефевидского государства, быстрее России могут захватить прикаспийские области [12, с. 234]. Еще раньше, после победы в Ширванском вос-

стании, Пётр опасался введения Османской империей войск на Южный Кавказ и захвата этих территорий. По этой причине нельзя было откладывать поход, это помешало бы осуществлению кавказской политики России [12, с. 237]. Как видим, подготовка вооруженного захвата Петром I прикаспийских областей и причина отступления из Дербента большей части войск была спровоцирована Англией и Османским государством. В первую очередь причиной протеста Османского правительства являлось то, что Петр I не хотел чтобы Гаджи Давуд принимал покровительство Османской Турции, так как в этом случае османы, по мнению России, не теряя времени, вторгнутся на Южный Кавказ. Император поручил своему резиденту в Стамбуле И. Неплюеву любой ценой помешать Гаджи Давуду переходить под османское покровительство, однако посол не смог добиться этого [13, с. 89]. Во-вторых, после захвата и поспешного вывода Петром I в 1722 г. своих войск из Дербента, в октябре Османское государство признало власть Гаджи Давуда в Ширване и приняло его под своё покровительство [14]. Переговоры между султаном Ахмедом II и Гаджи Давудом сильно беспокоили Петра I. Пётр опасался посылать карательную экспедицию против принявшего Османское покровительство Гаджи Давуда, это решение могло нанести тяжелый удар по торговле с Востоком и восточной политике Петра I [15, с. 84].

В ноябре того же года главный визирь султана Ахмеда II Ибрагим паша выразил протест послу И. Неплюеву. В заявлении османское правительство выражало озабоченность тем, что русские войска находятся на землях Сефевидского государства [16]. В декабре великий визирь Ибрагим паша, для того чтобы предотвратить войну между двумя государствами, при посредничестве Неплюева открыто высказал свои пожелания: «Как хороший друг, как человек желающий сохранить мир между двумя империями, вы вместе со своими войсками должны уйти на свои земли» [16].

В 1723 г., по возвращению из Дербента Пётр встретился с османским послом Нишли Мухаммедом. Посол официально объявил о взятии под османское покровительство Давуд бека и еще раз Петру I передал требование своего правительства вывести свои войска из каспийских областей [17, с. 76]. Весной 1723 г. османские войска вошли в Картли и Кахетию. 12 сентября 1723 г., в день подписания договора в Петербурге с сефевидским послом, османские войска взяли Тифлис, затем начали наступление на Гянджу, Иреван и Нахчыван. Султанское правительство уже не желало никаких переговоров [17, с. 79]. Только благодаря усилиям великого визиря Ибрагим паша в конце 1723 г. войны удалось избежать. После трехмесячного «ожидания» в конце декабря 1723 г. начались новые переговоры. События, происходящие в при-

каспійських областях, підтверджують думку про те, що поверненню Петра I з Дербента сприяло невдоволення Османського уряду. З цим посол Неплюев писав: «Умовити турків ніяк неможливо» [10]. Росія не хотіла війни, тому після роздумів вирішила запропонувати Османській імперії розділ прикаспійських областей між двома державами [10]. Після довгих переговорів сторони домовилися про розділ «Сефевідського спадщини». 12 липня 1724 р. в Стамбулі був підписаний договір з Росією. Османська імперія визнала «добровільну» передачу шахом завойованих Росією прикаспійських областей [9; 19]. Решта областей Азербайджану – Карабах, Гянджа, Тебриз, Нахчіван, Ірван, Казвін, а також вся Грузія відійшли до Османському державі [9, с. 202]. Стамбульський договір розділив Азербайджан на дві частини. Одна з основних статей Стамбульського договору, виключаючи прикаспійські області, була присвячена Ширвану. За договором, османам не дозволялося мати війська в Ширвані. У разі конфлікту султан міг ввести війська з дозволу Росії [9, с. 203, 214]. Створеному за Стамбульським договором Шамахинському ханству був наданий окремий статус. Це ханство перебувало під контролем султанського уряду. Гаджі Давуд, який мав високий авторитет серед місцевого населення, був затверджений з боку султана Ширванським ханом [9; 20].

Таким чином, політична та економічна боротьба за Південний Кавказ між Російською та Османськими імперіями в першій чверті XVIII в. мала рівне значення для обох держав. Після підписання Стамбульського договору османські війська почали захоплювати Південний Кавказ, а також Азербайджан. Літом 1724 р., за договором, Салмас, Хой, Маранд потрапили під османську окупаційну зону. В серпні того ж року була спроба захоплення Тебриза. Однак сефевідські війська зупинили наступ. У деяких випадках місцева громада, виведена з політичної та соціальної нестабільності в державі, приймає османську владу [19, с. 181]. Наприклад, Ірван, Нахчіван, Ордубад, Казах, Борчали добровільно прийняли османську владу. Однак міста Гянджа, Тебриз та Ардебіль опиралися османам. В 1725 р. ці міста перейшли під османське правління. За думкою Локкарта, більшість населення, що складалося з суннітів, приймає добровільно османську владу, шиїти, навпаки, опиралися [20]. Однак Ірван, Нахчіван та населення деяких приграничних областей Південного Азербайджану, добровільно прийнявши османську владу (они були шиїтами), вказували на невірність думок Локкарта. В 1727 р. умови Стамбульського договору були переглянуті. По закінченні

переговорів, 12 грудня 1727 р. Джавад, Сальян, Куба, Рустов, Шешпара, Тенге були передані Росії [21, с. 212]. Гаджі Давуд відмовився здавати фортецю Тенге, однак російські війська змусили його здатися. За провинність султан вислав його на Кіпр. Замість нього правителем Ширвана був призначений Сурхай-хан [21, с. 224]. Опіраючись на військову підтримку османів, Сурхай-хан здійснював грабительські набіги на прикаспійські області. В 1724 р. Сурхай-хан разом з відділом Ібрагім-паши розграбували 24 сальянських деревень. Метою походів Сурхай-хана було зібрати як можна більше податків до османської скарбниці. Османам на захоплених територіях вводили свою адміністративну систему управління. Територія Азербайджану була розділена на вілайєти та беглярбекства. Вілайєти управлялися сараскерями. Однак на територіях північніше Кури османські війська не розміщувалися. Закріпившись і створив свою адміністративну систему, османам почали активно готуватися до захоплення всіх прикаспійських областей.

Однак в кінці 20-х рр. XVIII в. на всьому Південному Кавказі посилювалася боротьба проти османської окупації. У цій боротьбі активну участь прийняв Надиргулу-хан. Військово-політичні події 30-х рр. XVIII в. показали, що османам не тільки не вдалося розширити завоювання в прикаспійських областях, але й не змогли зберегти сефевідські землі, передані їм за Стамбульським договором. 1730 р. для боротьби з Османською Турцією для сефевідів виявився вдалим. Вперше, в цей період в результаті перевороту був свержнутий султан Ахмед III і правлячі кола Османського держави були зайняті регулюванням внутрішньої ситуації. Вдруге, Росія співчувувала сефевідам. Правильно оцінивши ситуацію, сефевіди почали військові операції проти Османського держави [21, с. 289]. У цих військових операціях вирізнявся Надиргулу-хан. Однак виступивши в Герате проти сефевідів афганських племен і повстання в Хорасані змусили Надиргулу-хана терміново відправитися туди. Шах Тахмасиб виявився слабким командиром і програв основні військові операції. Урмія, Тебриз, Марага, Салмас, Хамадан знову були втрачені. Надиргулу-хан терміново направив Тахмасибу II лист з вимогою закінчення перемир'я з османами, навіть шляхом територіальних поступок. Підписаний 16 січня 1732 р. Кірманшахський договір зупинив просування османської армії [18, с. 200].

Таким чином, в результаті бездарної політики двох останніх представників сефевідської династії – шаха Султана Гусейна та шаха Тахмасиба II в першій половині XVIII в. Сефевідське державство стало жертвою політичних інтересів Російської та Османської імперій. Дипломати та путе-

шественники нелестно отзывались о последних представителях Сефевидской династии. Русские дипломаты в Тебризе, характеризуя Тахмасиба II генералу Левашову, отмечали его большую привязанность к спиртным напиткам [19, с. 224]. В сложившейся критической ситуации для Сефевидского государства Надиргулу-хан лишил власти Тахмасиба II. Он был выслан в Мешхед, где ему выкололи глаза [18, с. 392]. Малолетнего сына Тахмасиба II Аббас Мирзу короновали как шаха Аббаса III. Надиргулу-хан стал его опекуном. С этого времени он стал полноправным государем Сефевидского государства.

Надиргулу-хан возобновил войну с Османским государством. Он первым делом ликвидировал условия Кирманшахского договора. Несмотря на поражение первой битвы под Багдадом, второе сражение он выиграл и подписал договор с османским командованием во главе с Ахмед-пашой. Османы вернули все земли, захваченные за последние 10 лет. Были восстановлены границы на основе Гасри-Ширинского договора 1639 г. Однако Османское правительство не утвердило договор и военные действия возобновились. Скоро сами османы поняли бессмысленность продолжения войны и, по приказу султана, вернулись назад в Османское государство [12, с. 300].

Можно сказать, что Надир-хан, освободив весь Южный Азербайджан от османской армии, решил положить конец Шамахинскому ханству, формально зависимому от Османской Турции. В конце 1734 г. он захватил город и приказал его разрушить. Д. Ханвей сообщает, что для того чтобы сломить сопротивление населения, после грабежа крепостные стены до основания были разрушены [21, с. 165]. Население было переселено в Агсу – «Ени Шамаху». Следующий удар османской армии был нанесен под Гянджой. Осада города продолжалась 4 месяца. Длительная осада срывала планы Надир-хана по освобождению Кавказа от османской армии. Одновременно он получал информацию об активизации османской армии в западной части Южного Кавказа. Надир-хан, прежде всего, стремился освободить Гянджу и прикаспийские области. Именно по этой причине он не двигался в западном направлении. Прикаспийские области имели стратегическое значение для Надир-хана и по этой причине он начал бороться за их освобождение. В 1735 г. подписав Гянджинский договор, он добился полного вывода русских войск из прикаспийских областей [20, с. 321].

Османскому господству на Южном Кавказе был положен конец в 1735 г., в результате победы Надир-хана в битве близ Эчмиадзина (Уч Килсе) [20, с. 328]. К концу 1735 г. Османское командование полностью вывело войска с Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хаммер И.Ф. История Османского государства / И.Ф. Хаммер ; Пер. с нем. Л.А. Сосновской. – НАИИ НАНА 8389. – 872 с.
2. Чеучева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vestnikihae.ru/issues/30/3>.
3. Ord.Prof. İsmail Hakki Uzunçarşılı Osmanlı tarihi 6 ciltte, tam yayın. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basım evi, 1988. – 3114 s.
4. Doç.Dr. M.Alaaddin Yalçınkaya III. Selim ve II. Mahmud Dönemleri Osmanlı Dış Politikası [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tarihtarih.com>.
5. Уляницкий В.А. Дарданеллы и Босфор / В.А. Уляницкий. – Москва: Типография Гатцула, 1889. – 721 с.
6. Устрялов Н. История царствования Петра Великого / Н. Устрялов. – Том IV, часть 2. – Санкт-Петербург: 1863. – 719 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – Том XVIII. – 567 с.
8. Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I / Л.А. Никифоров. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 282 с.
9. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I / В.П. Лысцов. – Москва: изд-во МГУ, 1951. – 250 с.
10. Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opendag.ru/>.
11. Магомедова Р.И. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.И. Магомедова. – Махачкала, 2004. – 28 с.
12. Маркова О. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке / О. Маркова. – Москва: Наука, 1966. – 323 с.
13. Гёзалова Н.Р. Вопросы истории Азербайджана в XVIII веке в англоязычной историографии / Н.Р. Гёзалова. – Баку-Москва, 2010. – 244 с.
14. Алиммирзаева А.А. Дагестан в кавказской политике России в эпоху Петра I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/dagestan-v-kavkazskoy-politike-rossii-v-epohu-petra-i>.
15. Алиев Ф.М. Миссия посланника русского государства А.Н.Волынского в Азербайджане / Ф.М. Алиев. – Баку: Элм, 1979. – 120 с.
16. Абдуссаламов М.Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России: От Петербургского договора до Гянджинского трактата (1723-1735) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kumykskie-feodalnye-vladieniya-v-kavkazskoy-politike-rossii-ot-peterburgskogo-dogovora-do-gyandzhinskogo-traktata-1723-1735-gg>.
17. Абдурахманов А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII века / А. Абдурахманов. – Баку, 1964. – 136 с.
18. Süleymanov M.S. Nadir şah. – Tehran, 2014. – 740 s.

19. Сотавов Н.А. Кавказ в политике России, Ирана и Турции в XVIII веке / Н.А. Сотавов. – Москва, 1984. – 367 с.

20. Локкарт Л. Надир-шах. Критическое исследование на основе первоисточников. (Лондон, 1938) / Л. Локкарт ; Пер. с англ. Н.Р. Гезаловой. – Баку, 2004. – 395 с.

21. Ханвей Д. Исторический очерк Британской торговли на Каспийском море

с журналом автора о путешествии из Англии через Россию и Персию и обратно через Россию Германию и Голландию с прибавлением описания волнений в Персии в течение настоящего столетия с подробной историей великого узурпатора (Надир Кули). Т. I и II / Д. Ханвей ; Пер. Саламовой. – НАИИ НАНА, док. 154, 93, 165 с.